

Дохова З. Р.,
Табаксоева И. Р.,
Шогенова М. .
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик
E-mails: dohovaz@mail.ru
imokaeva@yandex.ru
shog-marina@yandex.ru

СРЕДСТВА

ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

(на материале произведений В.С. Токаревой)

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать средства организации современного прозаического текста, проявляющиеся на всех языковых ярусах. Материалом исследования послужили одиннадцать произведений В.С. Токаревой. Выбор именно этого автора не случаен – он является ярким представителем современной русской прозы. Обращение к данной проблематике также обоснованно – оно вызвано возникновением в лингвистике последнего десятилетия понятия «язык современного прозаического дискурса», отличающегося вариативностью, претенциозностью, тенденцией конструирования и дальнейшего натуралистического описания модели современного мира, а также создания совершенно новой языковой системы. Метаморфозы, происходящие в прозаическом дискурсе, продиктованы сменой коммуникативной парадигмы, которая повлекла за собой, с одной стороны, увеличение значения устной речи, с другой – синтез текстов разной стилистической направленности и идею усиления индивидуальности авторского начала, что выражается посредством неординарности изложения материала, формирования и изображения особой языковой картины мира. Так, исследование «новой» прозы В.С. Токаревой показало, что язык её произведений выделяется своеобразной маркированностью на всех уровнях языка. Среди графических приёмов встречается *оформление каждого нового предложения в виде отдельного абзаца*. Анализ лексического пласта произведений писательницы выявил, что в них часто используется *просторечная, обценная лексика*, а также *иноязычные вкрапления*. В ряду словообразовательных средств организации текста следует отметить интенсивную реализацию Токаревой *индивидуально-авторских окказионализмов*. Среди авторских знаков препинания необходимо обратить внимание на *многоточие*, посредством которого автор передает концепцию незавершенности, недосказанности, что соответствует апокалиптическому представлению абсурдности существования в безнравственном современном обществе.

Ключевые слова: прозаический дискурс, свободный / демократический дискурс, языковая индивидуализация, стилистическая индивидуализация, парадигма коммуникации, маркированность современной прозы, языковая игра.

**Dokhova Z. R.,
Tabaksoeva I.R.,
Shogenova M.Ch
Kabardino-Balkar state University
named after H. M. Berbekov
Nalchik**

E-mails: dohovaz@mail.ru
imokaeva@yandex.ru
shog-marina@yandex.ru

MEANS THE ORGANIZING MODERN PROSE DISCOURSE (based on the works by V. S. Tokareva)

Abstract. The aim of the article is to analyze the means of organizing modern prose text, which are manifested in all linguistic tiers. The material of the study is eleven works of V.S. Tokareva. The choice of this particular author is not random - she is a vivid representative of the modern Russian prose. An appeal to this problem is also justified being caused by the appearance in the linguistics of the last decade of the concept "the language of modern prose discourse", characterized by the variability, pretentiousness, the tendency to construction and further naturalistic description of the modern world model, and also the creation of an entirely new language system. The metamorphoses which take place in the prosaic discourse are dictated by the change of the communicative paradigm, which entailed, on the one hand, the increase in the value of oral speech, on the other – by the synthesis of different stylistic orientation texts and the idea of strengthening the individual author's origin, which is expressed through the unordinary nature of the presentation of the material, the formation and image of a special linguistic picture of the world. Thus, the study of the "new" prose by V.S. Tokareva showed that the language of her works is distinguished by a peculiar marking at all levels of the language. Among the graphical techniques there is *the design of each new sentence in the form of a separate paragraph*. The analysis of the lexical layer of the writer's works revealed that there is often used colloquial, *obscene vocabulary*, as well as *foreign inclusions*. The intensive implementation of *individual-authorial occasionalisms* by Tokareva is noted among the word-forming means of organizing the text. Among the author's punctuation, it is necessary to pay attention to the *ellipsis*, through which the author conveys the concept of incompleteness, understatement, which corresponds to the apocalyptic representation of the absurdity of existence in the immoral modern society.

Key words: *prose discourse, free / democratic discourse, linguistic individualization, stylistic individualization, communication paradigm, marking of modern prose, wordplay.*

Введение. Созданные в последние десятилетия художественные произведения дают возможность говорить о возникновении понятия «язык современного прозаического дискурса», который, безусловно, отличается от современного русского литературного языка, целенаправленно усредненного, нормированного, стандартизованного, закрепленного в общеизвестных словарях и справочниках, своей подвижностью, неоднородностью, вычурностью и стремлением генерировать Иное, неизведанное.

Как известно, язык литературы – своеобразное отражение тех преобразований, которые происходят в имманентном и трансцендентном

восприятию современниками реальности, в образе их мышления, в мирозидании. Через художественный текст писатель выражает своё представление об окружающей действительности, демонстрирует собственные жизненные позиции, приоритеты, ценностные ориентиры, экспонированные в созданном им дискурсе в виде индивидуальной модели мира: «Авторы... в текстах своих произведений дают весьма точные характеристики современной языковой ситуации, различным типам языковых личностей» [29, с. 48]. Следовательно, авторская картина мира представляет собой сложную систему, которая воссоздает общую картину мира через призму своего мировосприятия. В связи с этим очевидно, что на произведения современных художников слова оказали и оказывают несомненное влияние модификация, трансформация понятия нормы языка и культуры речи, что приводит к расширению нормативной инвариантности, то есть к увеличению допустимых отступлений от языковой нормы, наблюдающихся на всех его уровнях. Следствием выступает изменение ритма и грамматики всей современной русской прозы: они стали «более динамичными и чуть более алогичными» [1]. Кроме того, следует отметить и намеренное неразличение, контаминацию стилистической системы русского языка, обилие в нем межстилевой лексики (обращает на себя внимание частое использование жаргона в широком смысле этого понятия, обценной, сниженной лексики). Каждое произведение может быть воспринято в качестве модели мира и социума, поэтому в нем могут реализовываться слова разных стилей и пластов лексики, которые метонимически демонстрируют разные, контактирующие между собой уровни человеческого существования [1].

В современном обществе наблюдается смена парадигмы общения, следствием чего становится превалирование устного (увеличивается значение устной речи), свободного/демократического (толерантный синтез разных текстов) и индивидуального (упор на свою личность, оригинальность мышления и непохожесть ни на кого) дискурсов, что также сказывается на

языке литературы. Соответственно, типичными чертами языка современной художественной прозы становятся, во-первых, неприятие всего, что существовало раньше; во-вторых, пессимистическое, антиутопическое настроение; в-третьих, реализация языковой игры, наглядно отражающей авторское мировидение.

Наши наблюдения, перечисленные выше, и стали причиной написания данной статьи, **цель** которой состоит в изучении средств организации современного прозаического дискурса. **Материалом** исследования послужили произведения В.С. Токаревой, являющиеся достаточно убедительной иллюстрацией своеобразия «новой» прозы. **Объект** рассмотрения – язык современного художественного текста, отражающего взаимопроникновение огромного количества лингвистических, социолингвистических, лингвокультурологических особенностей.

К постановке проблемы. В современной лингвистике, в литературоведении, а также в смежных с ними научных отраслях знания наблюдается повышенный интерес к изучению прозаического текста, созданного в последние десятилетия нашего столетия. Следует отметить, что обсуждению подлежит современный художественный прозаический дискурс как в общетеоретическом и методологическом контексте [2; 15; 16; 12; 8], так и в узкоспециализированном аспекте. Современной русской прозе как методологической проблеме посвящена монография М.В. Безрукавой [3]. В ней рассматривается современный литературный процесс в России как теоретическая и публицистическая проблема, а также творчество В. Сорокина, Ю.Буйды и Ю. Козлова. О духовных традициях современной русской классики повествуется в статье О.В. Богдановой [4].

Язык современной прозы также является предметом исследований многих учёных. Так, грамматическим изменениям в языке современной русской прозы посвящена работа А.В. Ивановой [10], графической маркированности художественного текста - статья Л.Р. Рабдановой [22], взаимодействию словесных и композиционных приемов субъективации в

современной русской прозе – труд Г.Б. Поповой [21], сравнению в современной художественной прозе – работа Л.В. Разуваевой [23].

Учитывая, что художественный дискурс при объективном отражении процессов, происходящих в современной действительности, эксплицитно оказывает воздействие на формирование, развитие и становление современной языковой личности, Ю.Селезнев исследует язык современной прозы и постулирование в нём «ритмов» времени: «Слово, несущее в себе тысячелетний нравственный опыт народа, – мощное оружие в борьбе против современных процессов всеобщей стандартизации, против массовой культуры, массового способа мышления, против слова – разъединяющего, отчуждающего» [24]. В связи с этим важно осознавать, какое слово превалирует – созидующее, «объединяющее, восстанавливающее, несущее в себе идею всеобщей связи явлений» или же разрушающее слово – «среднеевропейское», или, выражаясь «ультрасовременно», – «абиогенное», то есть неорганическое, мертворождённое». Рассуждая о различном отношении современных писателей к слову, он приходит к выводу о том, что можно выделить 2 основных подхода: 1) стремление идти в ногу с «ритмами» времени и создание произведений посредством «современного» слова; 2) тяготение художника слова к реконструкции, сохранению «в самом народном слове, а через это слово и в сознании, в душе нашего современника» целостного, народного мироотношения, тотальной связи вещей и явлений, которую не в состоянии дать информационное слово [24].

Феномен языка современной российской прозы становится предметом исследования в монографии Ю. Щербининой, в которой конституируются «словесное бессилие», «беспомощность речи в современную эпоху», «деконструкция мысли-речи», «отмирание», «ущербность-неполноценность» языка современной литературы [30].

Изучение непосредственно языковых и стилистических особенностей произведений В. Токаревой представлено в научных трудах Р.О. Зелепукина

(предмет исследования – парцелляция) [9]; М.В. Мироновой (предмет изучения – стилистические особенности) [18]; Л.В. Коротенко, Д.Н. Масловой (предмет обсуждения – интертекстуальность, авторские афоризмы) [14; 17]; О.Н. Ольховой (предмет изыскания – лексика со значением цвета) [20]; Н.А. Божко (предмет рассмотрения – индивидуально-авторские фразеологические единицы) [5]; Л.Н. Голайденко, Э.Ю. Ханнановой (предмет описания – особенности лексического наполнения повестей) [7]; Е.В. Кондрашевой (предмет экспликации – роль интервью) [13]; Н.Р. Уразаевой (предмет исследования – лингвокультураемы) [26].

Существенную роль безэквивалентной лексики с национально-культурной коннотацией в творчестве В. Токаревой и Е. Попова констатирует Л.И. Хайнце в своём диссертационном исследовании [27]. Гендерные доминанты и их языковое оформление в так называемой «женской прозе» рассматриваются достаточно основательно в работе О.М. Холомеенко [28]. Языковые особенности художественных текстов В. Токаревой, Л. Петрушевской и Л. Улицкой в сравнительно-сопоставительном аспекте репрезентирует в своей статье Е.А. Стрельцова [25].

Таким образом, рассматриваемый нами в работе вопрос имеет достаточно основательную методологическую базу, которая была учтена в дальнейшем исследовании.

Результаты и обсуждение. Как известно, язык – живая сущность, которая имеет стадии своего формирования, развития и становления. Он многолик, и именно художникам слова удается различить многообразие его проявлений, а при необходимости и провоцировать их. По утверждению Ю. Нормана, языковая система многогранна. Учёный сравнивал её с самоцветным камнем, который может переливаться и вспыхивать под солнечными лучами: «...так и языковую единицу человек может заставить «заиграть» [19, с. 4], ярким свидетельством чего служат произведения В.С. Токаревой. «Играть на гранях языка... значит обнаруживать в языке новые и новые возможности передачи мысли и чувства» [19, с. 4]. Поэтому важно

осмыслить основополагающую тенденцию трансформационных процессов, происходящих в современном прозаическом дискурсе. В связи с этим, каждый языковой ярус рассматривался нами самостоятельно. Исследование проводилось *методом* сплошной выборки.

Графическая маркированность прозаического текста

Прозаический дискурс В.С. Токаревой отличается своеобразным графическим оформлением. Часто писательница для показа наиболее значимых, актуальных для неё моментов использует такие графические приёмы, как:

- **написание одного слова внутри предложения с заглавной буквы:** Елисеев мог бы переехать *Туда* и быть богатым человеком (Т2);
- **написание одного или нескольких слов внутри предложения с заглавных букв:** То, что *ЕГО*, даже на один вечер должно быть *ЕГО*, и больше ничье (Т1); Лилек пошла на эту связь Женьке *НАЗЛО* (Т10);
- **оформление каждого нового предложения в виде отдельного абзаца:**

Утром я провожаю своего брата Борьку на работу.

Сижу, подпершись ладошкой, гляжу, как он ест и пьет (Т3).

Лексические средства организации прозаического дискурса

Общеизвестно, и мы об этом упоминали выше, что литературно-художественный стиль допускает использование разностилевой лексики для передачи колорита описываемой эпохи, для характеристики уровня образования, социального статуса героев. Этим характеризуется и современная проза. Анализ лексического пласта произведений Токаревой показал, что в них также используется **просторечная лексика:** *наползала, всемдо болтов* (Т1); *побаландала, прошуровала*(Т8); **обценная лексика:** *трахаются, гомосек, гей, с-сука*(Т1); *говно, бляди*(Т2); *сраная, поддонок* (Т10). Встречаются и **иноязычные вкрапления:** *хэпти энд*(Т10).

Среди художественно-изобразительных средств в прозе писательницы более употребительны **сравнения**, причём в основном встречаются

сравнения с представителями животного мира: **животными** (домашними и дикими): ...смотрели испуганно и настороженно, как *зверьки* (Т5); ... наивна и доверчива, как раненая *собака* (Т1); ...как старый перекормленный *кот*, который не ловит мышей (Т4); Бочаров – как *конь*, в котором играет каждый мускул... (Т4); ... ждали, как *бараны* (Т1); ... расстояние от носа до губы — долгое и разделено бороздкой, как у *зайца* (Т6); ... выглядывали воровато, как *мыши* (Т5); ... почуяли друг друга, как два *волка* среди собак (Т10); **пресмыкающимися**: ...собранны на маленьком пространстве, как *крокодилы* в террариуме... (Т4); **птицами**: ... был щедр, ... как *курочка-ряба* (со сказочным героем) (Т7); ... громко галдели, как *гуси* (Т1); **рыбами**: ...летит, как *тарань* (Т5); **насекомыми**: ...зависнет в неопределенности, как *муха* в глицерине (Т1); ...изящные, как *комарики* (Т5); ...хорошо ползаешь... Как *таракан* (Т1); ... брызнули во все стороны, как *муравьи*... (Т5); ... остались следы, как от *гусениц* (Т2).

Словообразовательные средства организации современного прозаического текста

Язык – живой организм, поэтому образование новых слов – необходимый процесс: «...слова, словно бы произвольно измененные, как это бывает в “домашней” речи или в разговорах в походной компании — в действительности свидетельствуют о незаконченности языка, восприятию языка не как готового результата, а как процесса, происходящего “здесь и сейчас”» [1]. Причем лексемы русского языка создаются по продуктивным и непродуктивным моделям. Для передачи особого колорита, для придания специфического значения, вложенного в передаваемое понятие, художник слова может образовать индивидуальные слова, так называемые **индивидуально-стилистические окказионализмы** - слова, образованные писателями и публицистами и употребленные лишь однажды в определенном произведении: *широкошумные* дубравы (Пушкин), в *тяжелозмейных* волосах (Блок), *огнекистые* веточки бузины (Цветаева).

В изобилии индивидуально-авторские окказионализмы, которые

заслуживают отдельного исследования, и в прозаическом дискурсе В.С. Токаревой: *трупак, угнездил, химили, лучили*(Т1); *присмугло* (Т2); «*локтевики*»(пробивающиеся локтями) (Т4); «*булькать*» (жаловаться) (Т4); *пристарк* (старик) (Т7); *обрыдала, шкрыдла*(Т9).

Встречаются также **семантические окказионализмы**: *розовый аромат*(аромат роз), *вкусные руки*(умела вкусно готовить) (Т10).

Грамматические средства организации современного художественного дискурса

Переплетение внешних и внутренних факторов развития языка можно наблюдать и в синтаксисе, в котором на сегодняшний день отмечается существование двух типов прозы: *классический, синтагматический и актуализирующий*. Именно последний составляет ядро современной прозы. Его можно ещё назвать общеобразовательным синтаксисом, то есть совокупностью «приемов художественного изображения собственно синтаксическими (в том числе ритмико-интонационными) средствами, при котором художественная действительность оказывается полностью объектом авторской обрисовки и оценки» [11, с. 210].

Синтаксис произведений Токаревой изобилует использованием таких синтаксических единиц, как **парцелляция и присоединительные конструкции**.

Парцелляция, безусловно, выполняет определённые стилистические задачи – форсирует эмоциональную составляющую повествования, создаёт эффект актуализации передаваемой мысли, подчёркивает её значимость. Это очередная реализация языковой игры в прозе В. Токаревой. Как отмечает Р.О. Зелепукин, парцеллированная конструкция «активно реализует текстообразующий потенциал, функциональное назначение которого состоит в подчеркивании на коммуникативно-синтаксическом уровне смысловых акцентов текста» [9, 7–8]. Благодаря парцелляции внимание читателя фокусируется на самом значимом моменте в дискурсе, повышается выразительность и образность текста: Я иду в парикмахерскую. Хочу сделать

прическу... (Т3); Надо искать ту, с которой счастье. Сегодня. Сейчас (Т5); ... в сумку меня не сложишь, ни на что путное не обменяешь. Ни красоты от меня, ни пользы. Одни неудобства (Т11).

Можно отметить в тексте реализацию **парцелляции – смены действий одного человека**: Леня неизменно возвращался с работы. Совал ноги в тапки. Ужинал... Потом сидел в кресло... Затем включал телевизор и ревниво смотрел... (Т10); **парцелляции-абзацное членение**:

А самому засесть, как Юра Крюкин, и написать книгу о Попове, донести до сегодняшнего человека Вивекананду.

В тихий кабинет, один на один с Поповым, Вивеканандой (Т4).

Именительный представления также характерен для синтаксиса прозы В.С. Токаревой: Фестиваль – коротенький и непрестижный. Городок маленький, провинциальный (Т1); Дома в этом районе старые, антикварные. Петербург (Т4).

В начале работы речь шла о смене коммуникативной парадигмы - монологической на диалогическую. Следовательно, этот факт приводит к приоритету диалогического общения, то есть к увеличению роли диалога в процессе коммуникативного акта, что также выступает тенденцией изменения современной прозы. Практически во всех произведениях анализируемого автора превалирует диалогическая форма общения, часто встречаются **вопросно-ответные конструкции**: И что впереди? Старость и смерть (Т1); А при чем тут первый муж? Совершенно ни при чем (Т7).

Кроме перечисленных выше синтаксических средств организации современной прозы в анализируемых текстах можно выделить:

- **вставные конструкции**: Матерый режиссер Овечкин, которому прочили главный приз (*иначе он бы не поехал*), сидел с каменным лицом (Т1); Позвонила ноль девять, назвала его фамилию. (*Она ее помнила.*) (Т7);
- **анадиплосис**: Тишкин смотрел в *небо*. *Небо* было другое... (Т1); Вова ... свободной рукой сложил *фигу*. *Фига* получилась большая (Т8);
- **лексический повтор**: Они стали *ругаться*, *ругались* постоянно и из-за

ничего (Т7);

- **градацию:** Он видел ее три раза. Первый раз – *юную и нищую*. Вторым раз – *смертельно больную, поверженную*. И третий раз – сейчас – *сильную и самодостаточную* (Т1); Он *встал на колени*. Потом *лег на снег*. И *обнял ее ноги* (Т2).

Пунктуационные особенности текста современной прозы

Среди авторских знаков препинания В.С. Токаревой следует отметить частое использование **многоточия**, выполняющего определенную функцию – передача семантической неоднородности, многослойности, незавершенности, недосказанности, умолчание, что соответствует апокалиптическому настроению предзнаменования конца света, бессмысленности современной жизни, несуразности бытия в аморальном обществе, которым пропитаны тексты современной прозы: Она была такая крошечная, такая зависимая... (Т1); Чтобы все страдали по ней, такой неповторимой, рвали на себе волосы, заламывали руки... (Т10).

Выводы. Таким образом, полифония реализуемых в прозе Токаревой языковых и стилистических единиц дает возможность констатировать, что тексты современной художественной литературы представляют собой формально и содержательно самобытную категорию, характеризующуюся языковой и стилистической индивидуализацией с учетом несомненности индуцирования на них современного литературного языка. Следовательно, язык современного прозаического дискурса - своеобразный конгломерат книжного и разговорного стилей, архаичной и окказиональной лексики, что является основанием дезинтеграции консерватизма, ортодоксальности, рутинности и создания новых, порой ранее не существовавших отношений единиц языка на всех его уровнях: активизации экспрессивного синтаксиса, реализации индивидуально-авторских лексем, лексических сочетаний и пунктограмм.

Библиография

1. Амелин М., Кукулин И., Отрошенко В. Язык как главный герой // «Знамя». 2007. № 8.

2. Батюкова Н.А. Метаязыковые средства современной публицистической и художественной речи: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.
3. Безрукавая М.В. Современная русская проза: проблема метода. Краснодар, 2015. 100 с.
4. Богданова О.В. Современная русская классика: духовные традиции отечественной прозы второй половины XX в. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т.17. 2016. № 3. С. 301-311.
5. Божко Н.А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы (на материале произведений В. Токаревой): автореф. дис... канд. филол. наук. Тюмень, 2015. 23 с.
6. Большакова А.Ю. Современная русская проза: между реализмом и модернизмом // Русская словесность. 2008. №2. С. 36-41.
7. Голайденко Л.Н., Ханнанова Э.Ю. Лексические особенности повестей В. Токаревой // Новый этап развития науки: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Иркутск, 2017(б). С. 33-38.
8. Гуо Х. Особенности дискурса художественного произведения // Молодой ученый. 2017. №20. С. 483-486. URL <https://moluch.ru/archive/154/43562>
9. Зелепукин Р.О. Парцелляция в художественной прозе В. Токаревой: структура, семантика, текстообразующие функции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 26 с.
10. Иванова А.В. О некоторых грамматических (синтаксических) изменениях в языке современной русской прозы // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Чита, 2010. № 1. С. 38-39.
11. Иванчикова Е.А. Синтаксис текстов, организованных авторской точкой зрения // Языковые процессы современной русской художественной литературы. Проза. М., 1977. С. 198-240.
12. Казарина Т.В. Современная фантастическая проза в поисках новых источников чудесного // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 152-157.
13. Кондрашева Е.В. Интервью как литературное явление (на примере «Ответы на вопросы разных людей» Л.С. Петрушевской и «Между прочим» В. Токаревой) // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 145-152.
14. Коротенко Л.В. Интертекстуальность как средство раскрытия имплицитной информации в афоризмах В. Токаревой, Н. Горлановой и Л. Улицкой // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 2-2. С. 71-77.
15. Котлов А.К. Современная русская реалистическая проза: трансформации, модификации или мутации? // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т.16. № 3. С. 137-139.
16. Котлов А.К. Современная «традиционная» русская проза: некоторые аспекты эволюции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т.17. № 2. С. 141-145.
17. Маслова Д.Н. Авторские афоризмы В. Токаревой как отражение обобщенно-личного житейского опыта // Альманах современной науки и образования. 2009. № 8-1. С. 94-96.
18. Миронова М.В. Стилиевая доминанта рассказов Виктории Токаревой // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 6 (62). С. 106-110.
19. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2012. 344 с.
20. Ольхова О.Н. Лексика со значением цвета в языке прозы В. Токаревой // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Междунар. научно-практической конференции: в 12 частях. 2012. С. 92-93.

21. Попова Г.Б. Взаимодействие словесных и композиционных приемов субъективации в современной русской прозе (к вопросу о филологическом анализе текста) // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Чита, 2010. № 1. С. 226-228.
22. Рабданова Л.Р. Графическая маркированность художественного текста (на материале современной прозы) // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Чита, 2010. № 1. С. 84-86.
23. Разуваева Л.В. Предмет сравнения в современной художественной прозе // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Чита, 2010. № 1. С. 87-91.
24. Селезнёв Ю. «Ритмы» времени и язык современной прозы // Литературная Россия. 28.05.2015. 25/ 1974.
25. Стрельцова Е.А. Языковые особенности художественных текстов В. Токаревой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 3. С. 137-140.
26. Уразаева Н.Р. Перевод лингвокультурем как взаимодействие культур (на материале рассказа В. Токаревой «Все нормально, все хорошо») // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 2 (12). С. 66-68.
27. Хайнце Л.И. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в произведениях В. Токаревой и Е. Попова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 22 с.
28. Холомеев О.М. Гендерные доминанты и их языковая репрезентация в «женской прозе» (на материале произведений В. Токаревой): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2013. 24 с.
29. Черняк В.Д. Современная речь в зеркале прозы последних лет // Textus. 2014. Т. 14. № 14 (14). С. 47-52.
30. Щербина Ю. Довольно слов. Феномен языка современной российской прозы. М.: Эксмо, 2017. 416 с.

References

1. Amelin M., Kukulin I., Otroshenko V. Yazyk kak glavnyj geroj // «Znamya». 2007. № 8.
2. Batyukova N.A. Metayazykovye sredstva sovremennoj publicisticheskoy i hudozhestvennoj rechi: avtoref. dis... kand. filol. nauk. M., 2009. 24 s.
3. Bezrukavaya M.V. Sovremennaya russkaya proza: problema metoda. Krasnodar, 2015. 100 s.
4. Bogdanova O.V. Sovremennaya russkaya klassika: duhovnye tradicii otechestvennoj prozy vtoroj poloviny XX v. // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnej akademii. T.17. 2016. № 3. S. 301-311.
5. Bozhko N.A. Individual'no-avtorskie preobrazovaniya frazeologicheskikh edinic v yazyke hudozhestvennoj prozy (na materiale proizvedenij V. Tokarevoj): avtoref. dis... kand. filol. nauk. Tyumen', 2015. 23 s.
6. Bol'shakova A.Yu. Sovremennaya russkaya proza: mezhdru realizmom i modernizmom // Russkaya slovesnost'. 2008. № 2. S. 36-41.
7. Golajdenko L.N., Hannanova Eh.Yu. Leksicheskie osobennosti povestej V. Tokarevoj // Novyj ehtap razvitiya nauki: sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutsk, 2017(b). S. 33-38.
8. Guo H. Osobennosti diskursa hudozhestvennogo proizvedeniya // Molodoj uchenyj. 2017. №20. S. 483-486. URL <https://moluch.ru/archive/154/43562>
9. Zelepukin R.O. Parcellyaciya v hudozhestvennoj proze V. Tokarevoj: struktura, semantika, tekstoobrazuyushchie funkicii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2007. 26 s.

10. Ivanova A.V. O nekotoryh grammaticeskikh (sintaksicheskikh) izmeneniyah v yazyke sovremennoj russkoj prozy // Interpretaciya teksta: lingvisticheskij, literaturovedcheskij i metodicheskij aspekty. Chita, 2010. № 1. S. 38-39.
11. Ivanchikova E.A. Sintaksis tekstov, organizovannyh avtorskoj tochkoj zreniya // Yazykovye processy sovremennoj russkoj hudozhestvennoj literatury. Proza. M, 1977. S. 198-240.
12. Kazarina T.V. Sovremennaya fantasticheskaya proza v poiskah novyh istochnikov chudesnogo // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. 2016. № 2. S. 152-157.
13. Kondrasheva E.V. Interv'yu kak literaturnoe yavlenie (na primere «Otvety na voprosy raznyh lyudej» L.S. Petrushevskoj i «Mezhdum prochim» V. Tokarevoj) // Literatura i zhurnalistika stran Aziatsko-Tihookeanskogo regiona v mezhkul'turnoj kommunikacii XX-XXI vv. Sbornik nauchnyh statej po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 145-152.
14. Korotenko L.V. Intertekstual'nost' kak sredstvo raskrytiya implicitnoj informacii v aforizmah V. Tokarevoj, N. Gorlanovoj i L. Ulickoj // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika. 2008. № 2-2. S. 71-77.
15. Kotlov A.K. Sovremennaya russkaya realisticheskaya proza: transformacii, modifikacii ili mutacii? // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2010. T.16. № 3. S. 137-139.
16. Kotlov A.K. Sovremennaya «tradicionnaya» russkaya proza: nekotorye aspekty ehvoljucii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2011. T.17. № 2. S. 141-145.
17. Maslova D.N. Avtorskie aforizmy V. Tokarevoj kak otrazhenie obobshchenno-lichnogo zhitejskogo opyta // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2009. № 8-1. S. 94-96.
18. Mironova M.V. Stilevaya dominanta rasskazov Viktorii Tokarevoj // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2008. № 6 (62). S. 106-110.
19. Norman B.YU. Igra na granyah yazyka. 2-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2012. 344 s.
20. Ol'hova O.N. Leksika so znacheniem cveta v yazyke prozy V. Tokarevoj // Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshchestva: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunar. nauchno-prakticheskoj konferencii: v 12 chastyah. 2012. S. 92-93.
21. Popova G.B. Vzaimodejstvie slovesnyh i kompozicionnyh priemov sub"ektivacii v sovremennoj russkoj proze (k voprosu o filologicheskom analize teksta) // Interpretaciya teksta: lingvisticheskij, literaturovedcheskij i metodicheskij aspekty. Chita, 2010. № 1. S. 226-228.
22. Rabdanova L.R. Graficheskaya markirovannost' hudozhestvennogo teksta (na materiale sovremennoj prozy) // Interpretaciya teksta: lingvisticheskij, literaturovedcheskij i metodicheskij aspekty. Chita, 2010. № 1. S. 84-86.
23. Razuvaeva L.V. Predmet sravneniya v sovremennoj hudozhestvennoj proze // Interpretaciya teksta: lingvisticheskij, literaturovedcheskij i metodicheskij aspekty. Chita, 2010. № 1. S. 87-91.
24. Seleznyov YU. «Ritmy» vremeni i yazyk sovremennoj prozy // Literaturnaya Rossiya. 28.05.2015. 25/ 1974.
25. Strel'cova E.A. Yazykovye osobennosti hudozhestvennyh tekstov V. Tokarevoj, L. Petrushevskoj, L. Ulickoj // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3. S. 137-140.
26. Urazaeva N.R. Perevod lingvokul'turem kak vzaimodejstvie kul'tur (na materiale rasskaza V. Tokarevoj «Vse normal'no, vse horosho») // Tradicionnye nacional'no-kul'turnye i duhovnye cennosti kak fundament innovacionnogo razvitiya Rossii. 2017. № 2 (12). S. 66-68.

27. Hajnce L.I. Bezhkvivalentnaya leksika s nacional'no-kul'turnoj specifikoј znacheniya v proizvedeniyah V. Tokarevoj i E. Popova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2010. 22 s.
28. Holomeenko O.M. Gendernye dominanty i ih yazykovaya reprezentaciya v «zhenskoј proze» (na materiale proizvedenij V. Tokarevoj): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2013. 24 s.
29. Chernyak V.D. Sovremennaya rech' v zerkale prozy poslednih let // Textus. 2014. T. 14. № 14 (14). S. 47-52.
30. Sherbinina YU. Dovol'no slov. Fenomen yazyka sovremennoj rossijskoј prozy. M.: Ehksmo, 2017. 416 s.

Рабочий материал

1. Токарева В.С. А из нашего окна (Т1)
2. Токарева В.С. Антон, надень ботинки (Т2)
3. Токарева В.С. Будет другое лето (Т3)
4. Токарева В.С. Всё нормально, всё хорошо (Т4)
5. Токарева В.С. Летящие качели (Т5)
6. Токарева В.С. Любовь и путешествия (Т6)
7. Токарева В.С. Между небом и землей (Т7)
8. Токарева В.С. На каникулах (Т8)
9. Токарева В.С. Плохое настроение (Т9)
10. Токарева В.С. Розовые розы (Т10)
11. Токарева В.С. Японский зонтик (Т11)